2. Хеджирование. Метод минимизации риска негативного изменения ценового состояния через приобретение срочных контрактов на фондовом рынке (минимизация коммерческих рисков).

3. Диверсификация. Снижение величины кредитного риска благодаря инвестированию в разнонаправленные инновационные проекты. Совокупный риск диверсифицированного портфеля будет ниже, чем риски по каждому проекту отдельно.

4. Лимитирование. Минимизация уровня риска через установление предельных размеров по предоставляемым кредитам, расходуемым финансовым ресурсам, объемам реализации. Данный способ может использоваться банком-инвестором инновационных проектов (минимизация финансово-кредитных рисков) [3].

Для малого и среднего бизнеса целесообразен следующий подход по управлению рисками: менеджер инновационного проекта ответственен как за выявление и мониторинг рисков, а также за надежность претворения в жизнь всех поставленных стратегических целей и задач по координированию и контролю за реализацией инновационных проектов. Менеджер в этих условиях будет вынужден рассчитать и контролировать риски, а также принять необходимые меры к преодолению последствий от действия рисков. Хотя данный подход к управлению рисками и является наиболее простым, в определенных условиях, может быть единственно приемлемым.

Более крупным предприятиям разумнее создание отдела по управлению рисками. В их задачу будет входить идентификация, выявление, оценка рисков, формирование предложений по их оптимизации; сбор и анализ информации, поступающей от менеджеров проектов. Инноваторы получают возможность анализировать и разрабатывать конкретные мероприятия, направленные на снижение возможностей возникновения рисковых ситуаций или ослабление их последствий в инновационной деятельности.

Чтобы выбрать оптимальную совокупность методов управления рисками в рамках конкретного предприятия, необходимо оценить совокупность целого ряда факторов: сложность (специфичность) инновационного проекта; наличие собственных свободных средств у предприятия; стоимость активов фирмы в сопоставлении со стоимостью финансовых инструментов на рынке; стоимость услуг страхования; вероятность, размер и специфику риска; предсказуемость риска; ограничения и предписания законодательства или третьей стороны относительно возможности или обязательности применения того или иного метода; этап реализации проекта; качества и возможности участников.

Развитие рыночных отношений в России определило инновационную деятельность как единственный способ выживания российских предприятий независимо от формы собственности и сферы их деятельности по всем стадиям жизненных циклов организаций, технологий и продуктов труда. Таким образом, инновационная деятельность характеризуется высоким уровнем неопределенности динамики основных факторов, определяющих ее результаты. Инновации в отличие от стабильных процессов могут закончиться полной неудачей. Тем не менее, все большее число предпринимателей, приступая к реализации нововведений, предпочитают просчитать свои риски и шансы, предусмотреть узкие места и попытаться снизить возможные негативные отклонения. Эти задачи решаются при создании системы управления рисками.

Список литературы

1. Райзберг Б., Лозовский Л., Стародубцева Е. Современный экономический словарь. – 6-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, – 2013. – С. 189.

2. Гончаренко, Л.П. Риск-менеджмент / Л.П. Гончаренко, С.А. Филин. – 3-е изд., стер. – М.: КноРус, 2010. – С. 215.

3. Грачева, М.В. Управление рисками в инновационной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. / М.В. Грачева, С.Ю. Ляпина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 351.

4. Дудин М.Н. Риски в инновационной деятельности // Креативная экономика. – 2007. – № 10 (10). – С. 65–73. – http://www.creativeconomy.ru/articles/3128/

«Приоритетные направления развития науки, технологий и техники», Италия (Рим), 11–18 апреля 2015 г.

Психологические науки

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ КОМПОНЕНТОВ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ МАТЕРЕЙ И ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Харламова Т.М.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, e-mail: tanyahar@yandex.ru

Целью нашей работы стало изучение специфики взаимосвязей компонентов детско-родительских отношений на примере матерей и детей младшего школьного возраста, при этом основные акценты делались на материнских способах реагирования в конфликте (методика К. Томаса), стилях семейного воспитания (методика Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса «АСВ»), на родительских установках и реакциях (методика Е.С. Шефера и Р.К. Белла «PARI»). В качестве испытуемых выступили матери младших школьников (возрастной диапазон 28–38 лет, семьи полные, место проживания – сельское поселение, разделены на две

равные выборки в соответствии с биологическим полом ребенка). Полученные данные были обработаны с помощью корреляционного анализа Пирсона. Установлено, что в выборках матерей мальчиков и матерей девочек имеет место практически одинаковое количество достоверно значимых взаимосвязей между исследуемыми показателями (18 и 17), но при этом в первой выборке отрицательных и положительных корреляций по 9, а во второй выборке, соответственно, 14 и 3. Данный факт позволяет предположить, что матери *мальчиков* обладают большими компенсаторными возможностями, т.е. могут более успешно уравновешивать, возмещать, регулировать различные компоненты детско-родительских отношений, чем матери девочек. Интересно также, что наибольшее количество корреляций в первой выборке имеет показатель «приспособление». Он положительно взаимосвязан с показателями «гиперпротекция», «потворствование потребностям ребенка» и отрицательно – с показателями «чрезмерность требований-обязанностей», «неустойчивость стиля воспитания». Очевидно, чем более матери мальчиков склонны к уступкам, согласию и принесению в жертву собственных интересов, чем более они готовы делать то, чего хочет сын, тем больше времени, сил и внимания они ему уделяют. Воспитание ребенка становится центральным делом их жизни. Они «балуют» его, воспринимают любое желание как закон, сводят семейные обязанности к минимуму и при этом бессознательно проецируют на сыновей свои ранее не реализованные потребности и ищут способы заместительного удовлетворения их за счет воспитательных действий. Обозначенные тенденции логично коррелируют и с неустойчивым стилем воспитания, резкими переходами от либеральности к строгости и наоборот. Другие значимые взаимосвязи показателей детско-родительских отношений дополняют обозначенные психологические эффекты следующим образом: чем более активно матери мальчиков проецируют на них собственные нежелательные качества, тем скорее не принимают ребенка мужского пола и тем более стремятся сформировать у него такие женские черты, как нежность, деликатность, опрятность и т.п. С другой стороны, чем более мать предпочитает в сыне мужские качества, тем менее она склонна к сверхавторитетному воздействию на него. Установлено также, что чем более муж безучастен в делах семьи, тем настойчивее мать вмешивается в мир ребенка, чем более она стремится развить его активность, тем больше требований предъявляет, а чем больше стремится преодолеть сопротивление сына, его волю, тем менее склонна к уклонению от конфликтов.

В выборке матерей *девочек* интересными, на наш взгляд, являются положительные взаимосвязи показателей «доминирование матери» – «уклонение от контакта с ребенком», «семейные конфликты» – «подавление сексуальности», показателя «гиперпротекция» с показателями «игнорирование потребностей ребенка» и «предпочтение мужских качеств», а также отрицательная корреляция показателей «гипопротекция» – «раздражительность, вспыльчивость». Очевидно, чем более матери девочек доминируют в семье (подчиняют себе родственников, властвуют над окружающими), тем больше они уклоняются от контактов с ребенком, который наблюдает, имитирует, а затем интернализирует (вбирает в себя) эти поведенческие паттерны матери. Соответственно, чем чаще в семье происходят конфликты (противоборство, столкновение противоположно направленных мотивов и взглядов), тем более матерями не только вводится в определенные рамки, регулируется и дифференцируется, но и откровенно подавляется актуальная сексуальность дочери. Установлено также, что чем больше времени, сил и внимания мать уделяет ребенку, воспринимая его воспитание как центральное дело своей жизни, тем более она игнорирует его собственные потребности (духовные, эмоциональные и др.) и тем более стремится развить в дочери мужские качества (независимость, деловитость, прагматизм, ориентация во-вне и т.п.). В то же время, чем более матери девочек склонны к гипопротекции, тем менее они эмоционально не сдержанны, раздражительны и вспыльчивы, поскольку у таких родителей ребенок отходит на второй план внимания, игнорируется. Интересна, на наш взгляд, и следующая тенденция – чем более матери девочек стремятся к расширению сферы родительских чувств, неосознанно стремясь, чтобы дочери стали чем-то большим, чем просто ребенком, чтобы за счет исключительной взаимной привязанности удовлетворили психологические проблемы матерей, тем более стремятся расположить их к себе за счет снижения запретов в отношении поведения, занятий и других контролируемых родителями сфер жизнедеятельности ребенка. Полученные данные могут быть интересны семейным психологам и другим специалистам в области детско-родительских отношений.